

Внеклассное мероприятие , посвященное
жизни и творчеству О. Берггольц.

**« Дыша одним дыханьем с
Ленинградом...»**

Ольга Федоровна Берггольц

Я никогда героем не была,

не жаждала ни славы, ни награды.

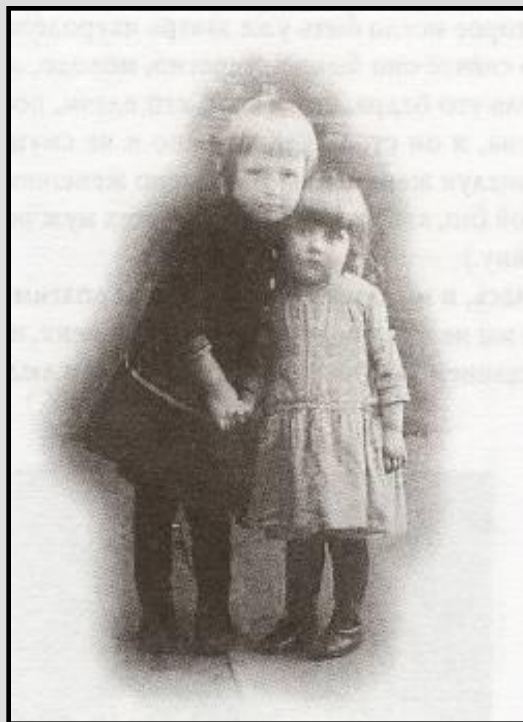
Дыша одним дыханием с Ленинградом,

я не геройствовала, а жила!

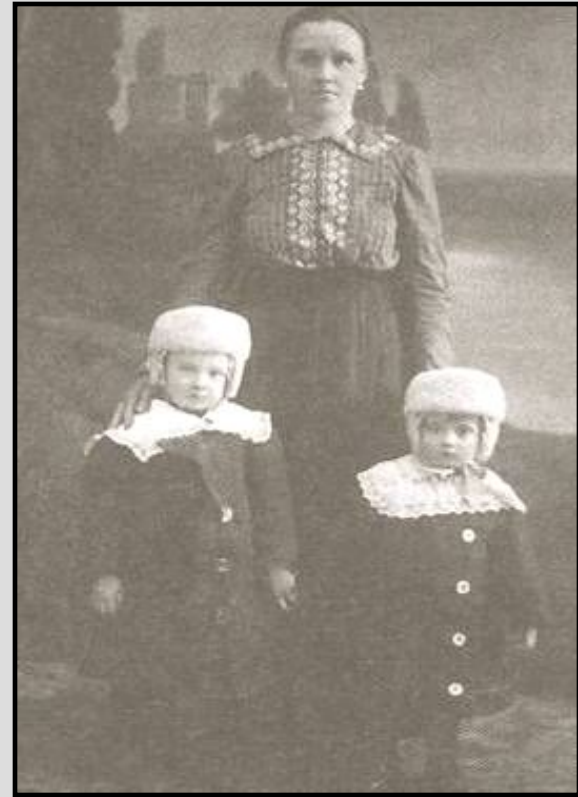
О.Ф. Берггольц

Родилась 16 мая 1910 в Петербурге, в семье заводского врача, жившего на рабочей окраине, в районе Невской заставы.

Отец - Федор Христофорович, мать - Мария Тимофеевна, младшая сестра Мария.

Детство проходит в маленьком деревянном домике с бабушками-дедушками, тетушками-дядюшками.

Военно-полевой хирург Федор Христофорович Берггольц несколько десятилетий лечил заводских рабочих в пригороде Ленинграда.

От отца старшая дочь унаследовала золотые косы и вздернутый славянский носик.

В 1918 году, уезжая на южный фронт, доктор Берггольц отправляет жену и двух дочерей из голодного Петрограда в тихий Углич. Семья поселяется в келье опустевшего монастыря. Об этих годах Ольга Берггольц напишет в «Дневных звездах».

Неизвестно, как сложилась бы ее жизнь, если бы не Октябрьская революция 1917 года. «Мы активно, страстно, как-то очень лично жили тогда всей политической жизнью страны, всеми событиями в партии,»- вспоминала Ольга Берггольц.

Пятнадцатилетняя ленинградская школьница из интеллигентной семьи, - тогда еще с длинными косами, очень светлыми, с ясным и пристальным взглядом, вступив в литературную молодежную группу «Смена», попала в круг начинающих пролетарских поэтов.

В начале 1926 Ольга познакомилась с Борисом Петровичем Корниловым (1907-1938) - молодым поэтом, незадолго до этого приехавшим из приволжского городка и принятым в группу. Через некоторое время они поженились, родилась дочка Ирочка.

В 1930 Ольга окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты "Советская степь".

В это же время Берггольц и Корнилов развелись. Совместная жизнь не сложилась, брак распался, оставив в душе «мучительный и печальный след».

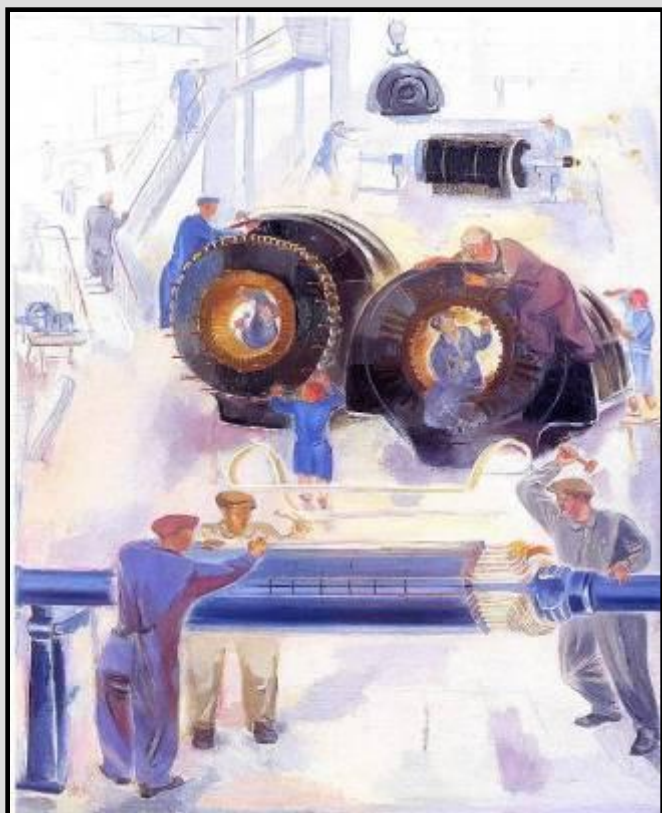
Ольга вышла замуж за Николая Молчанова, с которым училась вместе в университете. Он дает ей настоящее счастье. Именно он. «Любовь моя. Всегдашняя».

Вернувшись из Алма-Аты в Ленинград, Ольга Берггольц поселилась вместе с Николаем Молчановым на улице Рубинштейна, 7 - в доме, называвшемся "слезой социализма".

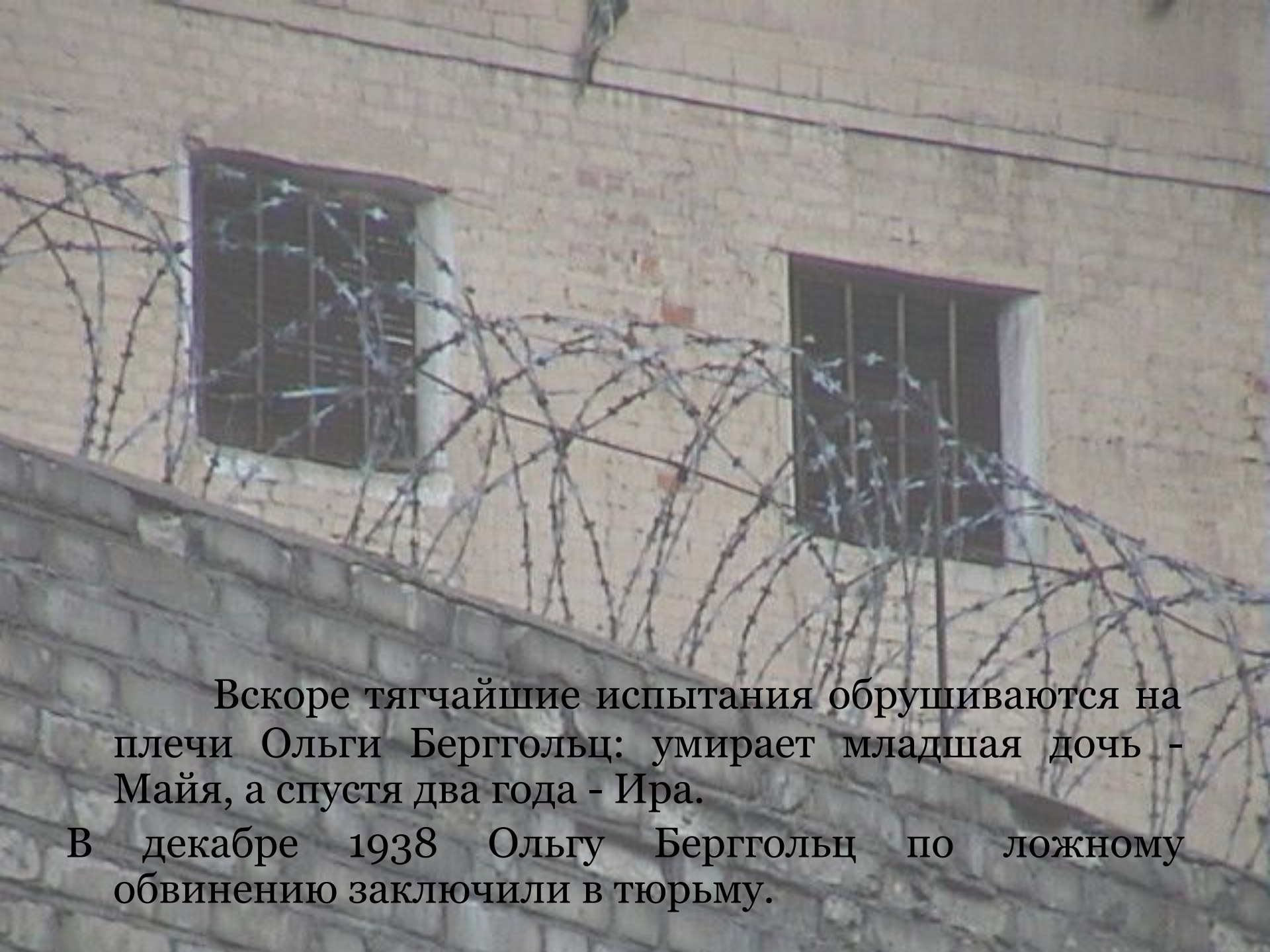

«Это был самый нелепый дом в Ленинграде... Мы... на паях выстроили его... в порядке категорической борьбы со старым бытом, поэтому ни в одной квартире не было не только кухонь, но даже уголка для стряпни» - вспоминала Ольга Федоровна.

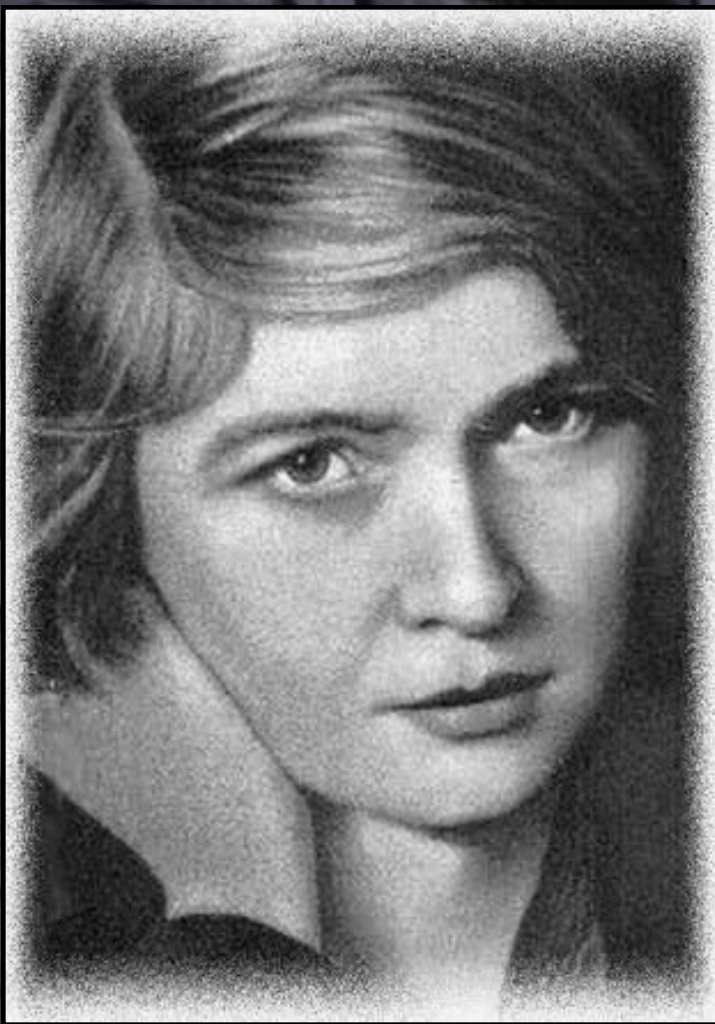
Тогда же Берггольц была принята на должность редактора "Комсомольской страницы" газеты завода "Электросила", с которой сотрудничала в течение трех лет, собирала материалы по истории завода.

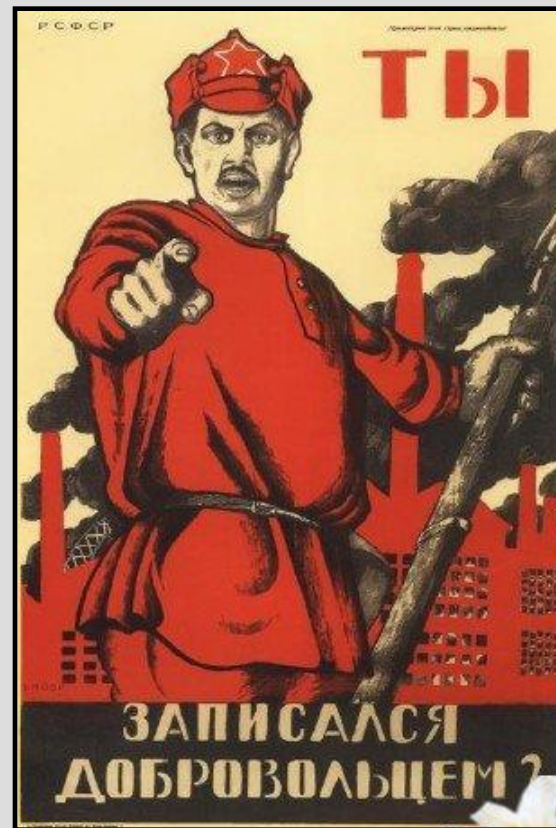

Вскоре тягчайшие испытания обрушиваются на плечи Ольги Берггольц: умирает младшая дочь - Майя, а спустя два года - Ира.

В декабре 1938 Ольгу Берггольц по ложному обвинению заключили в тюрьму.

«Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: «живи», - она писала в своем тщательно скрываемом дневнике.

Тюрьма травмировала Ольгу Берггольц на всю жизнь. Лишь всенародное бедствие заставило ее по-настоящему очнуться после пережитого. Горе теперь у всех было общее.

РИА НОВОСТИ

АРХИВ

Дети блокадного Ленинграда

...Я говорю с тобой под свист снарядов,

Угрюмым заревом озарена.

Я говорю с тобой из Ленинграда,

Страна моя, печальная страна...

«Я поняла: что наступило мое время, когда я смогу отдать Родине все – свой труд, свою поэзию. Ведь жили же мы для чего-то все предшествующие годы...» - запишет Ольга в дневнике.

В годы блокады 1941-1943 Ольга Берггольц находилась в осажденном фашистами Ленинграде. В ноябре 1941 ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер, и Ольга Федоровна осталась в городе.

«Плакала за всю блокаду один раз,- когда шла из госпиталя, где умирал Николай...»

Шла тогда к отцу через полувывмерший город. Старый доктор все понял, ничего не спросил.

Спустя самое недолгое время тихий голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и темных блокадных ленинградских домах, стал голосом самого Ленинграда.

Единственной связью с миром становится радио. Люди уползают в ледяные норы квартир и там, навалив на себя одеяла, шубы, платья, половики, слушают черную тарелку, единственный голос спасения.

ЗДЕСЬ ЛЕЖАТ ЛЕНИНГРАДЦЫ.
ЗДЕСЬ ГОРОЖАНЕ МУЖЧИНЫ, ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ.
РЯДОМ С НИМИ СОЛДАТЫ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ.
ВСЕЮ ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ
ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД,
КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ.
ИХ ИМЕН БЛАГОРОДНЫХ МЫ ЗДЕСЬ ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕ СМОЖЕМ,
ТАК ИХ МНОГО ПОД ВЕЧНОЙ ОХРАНОЙ ГРАНИТА
НО ЗНАЙ, ВНИМАЮЩИЙ ЭТИМ КАМНЯМ
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

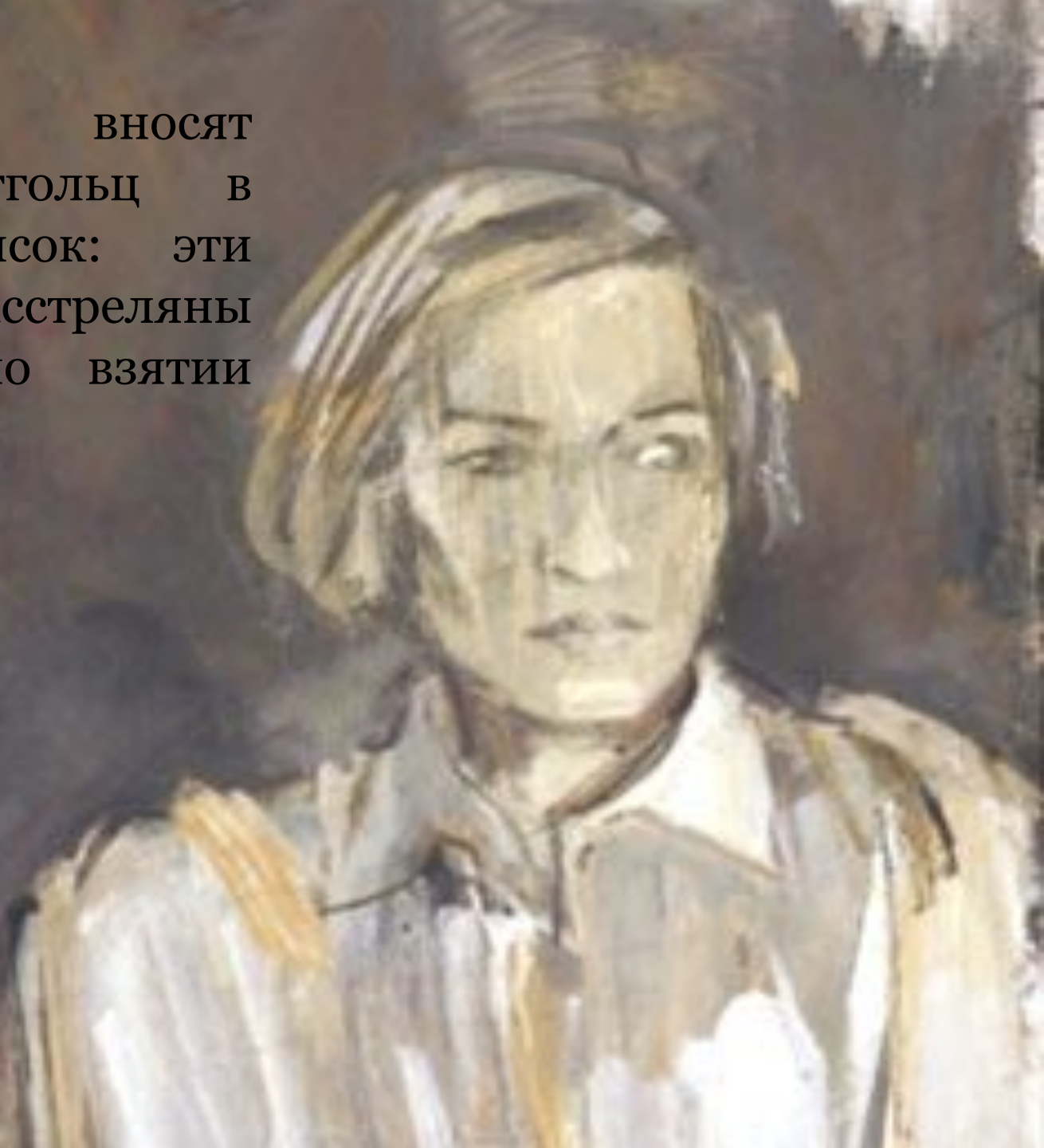

В феврале 1942 года Ольга Берггольц на одном дыхании пишет поэму «Февральский дневник», которая получила огромное количество восторженных ОТЗЫВОВ.

«О, милые мои люди! А мне – чем благодарить вас за это признание?! ... найти в себе силы сказать вам о вас самих самое жгучее, самое сокровенное, самое окрыляющее».

Немцы вносят
Ольгу Берггольц в
черный список: эти
будут расстреляны
сразу же по взятии
города.

Ольга Берггольц стала
поэтом, олицетворяющим
стойкость Ленинграда.

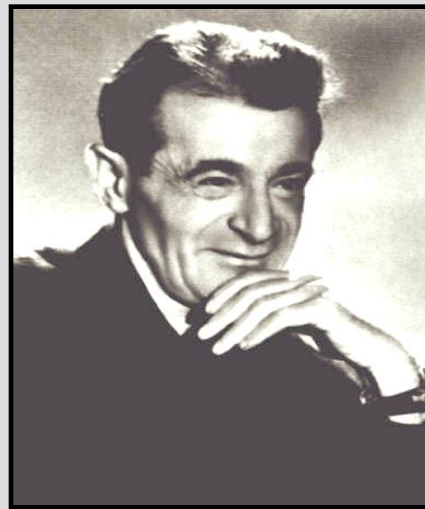
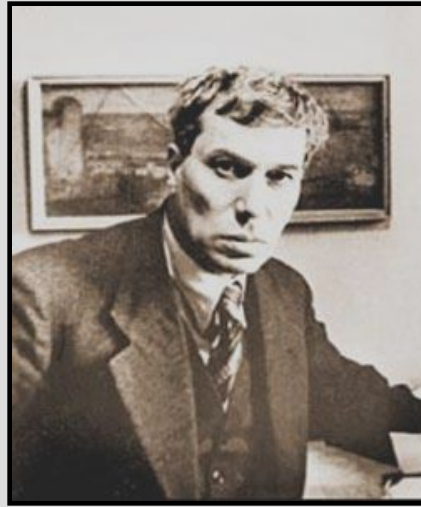
Ее стихи, ее страстное публицистическое слово поддерживали людей, давали им новые силы, вселяющие уверенность в освобождение, приближали выстраданную победу.

Кончилась война, но судьба не баловала Ольгу Берггольц. Ей хотелось и тепла и домашнего уюта, но жизнь беспощадно отнимала у нее простые земные радости.

Во всем, что
делала Ольга
Берггольц, был
полный расход души,
та золотая ее трата, без
которой нет большой
поэзии.

Шло время. Один за другим уходили друзья:
В.А. Луговской, Б.Л. Пастернак, Ю.П. Герман,
А.Я. Яшин, М.А. Светлов, А.А. Ахматова.

Смиряться с утратами становилось все труднее. Давило одиночество. Сил становилось все меньше. И все-таки писала: поэма «Первороссийск», трагедия «Верность», автобиографическая книга «Дневные звезды».

Ольга Федоровна работала до последнего дня, уже больная была полна замыслов. «Здесь оставлено сердце мое» - так могла бы она сказать о каждой строчке написанного в стихах, прозе, дневниках, письмах друзьям и родным.

В Петербурге до сих пор нет музея-квартиры О.Ф. Берггольц. Место ее последнего упокоения в 1975 году, хоть и почетное – на Литераторских мостках Волкова кладбища, да ведь хотела она лежать на Пискаревском – рядом с теми, с кем жила и кого поддерживала в блокадном городе.

Она хотела и после смерти быть рядом с десятками тысяч сограждан, героев и мучеников блокады, о которых она сказала:

"Никто не забыт и ничто не забыто"

Она навсегда останется символом борющегося Ленинграда.

А мы - навсегда запомним ее светлый образ.